

УДК 316.2

DOI: 10.17223/1998863X/37/25

С.А. Федорова

АКТАНТО-РИЗОМНАЯ ОНТОЛОГИЯ Б. ЛАТУРА¹

Определяются и концептуализируются теоретические предпосылки актанто-ризомной онтологии Б. Латура. Выявляется область возможных онтологических и понятийных пересечений философского и социологического дискурсов Ж. Делеза и Б. Латура. Предпринимается попытка актуализировать и применить концептуальный аппарат философии Ж. Делеза к аналитике базовых концептов актанто-ризомной онтологии Б. Латура.

Ключевые слова: теория возможных миров Г. Лейбница, ризома, актанто-ризомная онтология, социальное, сеть, сборка, человеческие и не-человеческие акторы, плагины.

Смена типов рациональности – процесс, имеющий своими последствиями радикальные преобразования, происходящие как в зонах существующих онтологий, так и в порядках мысли, способах постановки и решения проблем, типах понятийного конституирования и др. Разрыв между субстанционализмом и релятивизмом, имевший место в Новое время, запустил ту мыслительную вариацию, которая сделала возможным появление современных философских и социологических концепций, обратившихся к исследованию мира как системы отношений, взаимозависимостей и связей. Сам процесс онтологической релятивизации, однако, не является однородным и позволяет наблюдать сдвиги или скольжения, происходящие уже внутри самих онтологий множественного. Ретроспективный анализ данного типа онтологий позволил нам представить процессы внутренних онтологических изменений в определенной логической последовательности, основанной на различении природы связей и отношений, заданных в тех или иных множественных мирах.

Первая онтология в заданном логическом ряду может быть обозначена, по нашему мнению, как идеальная или умопостигаемая. Это онтология возможных миров Г. Лейбница. Принцип организации мира в означенной онтологии задается как закон всеобщей взаимосвязи или предустановленной гармонии, источником которых выступает Бог.

Вторую онтологию можно определить как реальную. В представленной онтологической перспективе работает Ж. Делез. Отличая свою разработку онтологической проблемы от теории Лейбница, Делез переосмысливает область множественного, делая ее реальной, и задает принцип ее существования посредством позиционной по своей природе структуры Другого. Другой – выражение возможных миров, условие, делающее эти миры реальными, обеспечивающее безопасность передвижения и связи между мирами и запускающее принцип существования невозможных миров, основанный на синтезе дизъюнкции.

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-00359).

Один из вариантов названия акторно-сетевой теории Б. Латура, рассматривавшийся ее автором в качестве возможной альтернативы АСТ [1. С. 22].

Однако реальная онтология не является, на наш взгляд, предельной или завершающей онтологической фазой. В концепции Ж. Делеза внутри означенной онтологии выделяется особая онтологическая область, исключаяющая структуру Другого, и определенная в рамках нашего анализа как третья, или физическая, онтология. Данная область представляет собой зону чистой знаковой событийности с изъятой из нее структурой Другого и является зоной, организованной по принципу ризомы. Закон связей и отношений в выявленной области задан интенсивными сингулярностями, аффективными сборками, диаграммами, планом консистенции, дизъюнктивными синтезами и др.¹

Такова, по нашему мнению, логическая последовательность онтологических модификаций в описании области множественного.

В данной статье мы ставим перед собой две задачи: рассмотреть онтологию Г. Лейбница и Ж. Делеза в качестве концептуальных предпосылок актанто-ризомной онтологии Б. Латура и определить область возможных онтологических и концептуальных пересечений философского и социологического дискурсов Ж. Делеза и Б. Латура². Для решения первой задачи предполагается провести анализ принципов построения означенных выше онтологий. Для решения второй задачи будет предпринята попытка применить концептуальную оптику Ж. Делеза к описанию базовых понятий актанто-ризомной онтологии Б. Латура.

Концептуальные предпосылки актанто-ризомной онтологии Б. Латура

Приступим к анализу принципов построения онтологий Г. Лейбница и Ж. Делеза. Анализ будет проводиться в соответствии со следующими заданными параметрами: определение принципа существования мира; описание законов его организации; прояснение природы отношений между вещами.

Онтология возможных миров изложена Лейбницем в его трактате «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» [б. Т. 4]. Последовательное чтение трактата позволяет выделить две онтологические области: область сущностей, представленную вариацией бесчисленного множества возможных миров, существующих в форме идей; и действительную область существования, в которую переводится лучший из возможных миров.

За существование действительного мира ответствен Бог. Он же выступает в роли автора принципа предустановленной гармонии, задающего закон разворачивания всей системы внутримировых отношений и связей. Принцип предустановленной гармонии реализуется в конъюнктивной сериальной организации существующего мира и требует совозможности происходящих событий. На событийном уровне это означает, что один и тот же субъект, имеющий в себе исключаящие или невозможные данному миру предикаты-события, не может существовать в действительном мире. Таково краткое описание принципа существования и закона организации действительного

---

¹ Далее в статье будет показано, что акторно-сетевая теория Б. Латура конституируется именно на уровне физической онтологии. В этом же регистре разрабатывают свои концепции такие социальные теории, как М. Кастельс, К. Кнорр-Цетина, Дж. Урри и др. [2, 3, 4].

² Онтологический срез акторно-сетевой теории подробно анализируется в работе современного представителя «спекулятивного реализма» Г. Хармана [5].

мира в онтологии Лейбница. Добавим, что принцип предустановленной гармонии, задающий систему внутримировых взаимодействий, внеположен действительному миру, вынесен вовне и не схватывается участниками взаимодействий. При этом Бог Лейбница как источник предустановленной гармонии – не автономная независимая реальность, но подвижный центр, рассеивающийся в действительной множественности субстанций. Сделав все необходимые добавления, перейдем к рассмотрению природы отношений между вещами внутри данной онтологии.

Заданная Богом система мировых взаимосвязей и отношений репрезентируется в монадах, являющихся деятельными субстанциями или вещами самими по себе [6. Т. 1]. В мире, описываемом Лейбницем, вещам самим по себе перестает приписываться свойство протяженности как первичное качество. Протяженность рассматривается теперь только как порождаемое и производное свойство от деятельности внутренних сил, предстающих в своей простоте как чистая активность. Будучи непротяженными по своей природе монады создают или выражают непротяженный мир заданных Богом отношений и связей, лишенный автономного существования и чувственно воспринимаемой реальности. Описывая систему взаимодействия между монадами, Лейбниц пользуется идеей спиритуалистического взаимодействия [7. С. 154]. Таким образом, реального взаимодействия между монадами не происходит, так как монады – это своего рода автономные, замкнутые в себе миры-системы, включающие в себя все связи-отношения в направлении других автономных систем, которые изначально уже заданы Богом.

Будучи замкнутой автономной субстанцией, включающей в себя всю систему внутримировых связей, каждая монада выражает заключенный в ней мир с определенной, только ей присущей точки зрения. Ж. Делез, описывая природу точки зрения в философии Лейбница, указывает на ее позиционность и коррелятивную связь с протекающими областными вариациями в мире [8. С. 35]. По сути, точка зрения включает в себя область вариативности как таковую. Данный тезис формулируется Лейбницем как включенность предиката в субъект. Анализируя коррелятивную связь точки зрения с областью варьирования, Ж. Делез указывает на способ, которым Лейбниц решает проблему соотносительности двух, на первый взгляд, разнородных рядов: непрерывности вариаций и прерывности точек зрения. Решение проблемы состоит в понятии дистанций, формирующих непрерывность точек зрения и открывающих возможность множественных перспектив или взглядов на один и тот же заданный сходящимися сериями мир [8. С. 36].

Резюмируя сказанное, кратко воспроизведем те основные принципы построения онтологии Лейбница, которые позволят нам далее яснее понять законы организации актанто-ризомной онтологии Б. Латура.

Во-первых, система отношений и взаимосвязей событийности в действительном мире изначально задается Богом посредством принципа предустановленной гармонии, реализующего конъюнкцию как закон мирового синтеза.

Во-вторых, заданная идеальная система взаимоотношений включается и репрезентируется деятельными субстанциями или монадами, что исключает возможность реальных взаимодействий между ними.

В-третьих, каждая монада реализует свою автономную точку зрения на избранный Богом мир, что позволяет говорить о плюралистичности единственного существующего мира и в то же время центрации на нем всех возможных точек зрения.

И, наконец, в-четвертых, все бесконечное множество возможных миров находится в состоянии несовозможности с существующим миром и по этой причине никогда в нем не реализуется.

Теперь перейдем к рассмотрению принципов построения онтологии множественного в философии Ж.Делеза.

Начнем с указания на тот факт, что идеальная область сущностей Лейбница, представленная бесконечной вариацией потенциального, переносится Делезом в реальный мир и маркируется им посредством позиционной структуры Другого. Теперь перед нами не единственный из возможных миров, реализовавшийся в действительности и получивший принцип своей организации от мудрейшего Бога, но бесчисленное множество таких миров, которые сворачиваются в Другом и получают реальность по мере своего выражения в поле перцепции [9, 10]. Мы смещаемся в иной регистр, в котором мир и взаимодействие между вещами начинают организовываться в соответствии с иной логикой. Трансценденция, задающая миру принцип конъюнктивной сериальной организации, исчезает, и правило мирового синтеза становится дизъюнкция. При такой организации мира взаимодействие и взаимосвязи между возможными мирами перестают реализовываться горизонтно (в смысле одного горизонта), но начинают происходить одновременно в различных вариативных зонах-полях, имеющих, однако, общий для них для всех объект X. Невозможные в онтологии Лейбница событийные миры получают возможность вступать в коммуникацию в зонах перманентных резонансов, постоянно изменяясь и модифицируясь. Поле перцепции, заданное структурой Другого посредством пространства и времени, серии ракурсов, перспектив, актуальности и не-актуальности вещных профилизаций, обеспечивает целостность и оформленность материальной предметности и определяет фундаментальный порядок в мире.

Дальнейшее движение в философском поле, создаваемом Делезом, приводит нас в зоны физической онтологии. Попробуем описать выявленную онтологическую зону, определив принципы ее организации и функционирования, а также конституирующие ее базовые концепты [11, 12].

В данном онтологическом регистре наблюдается смещение за пределы классического поля перцепции с его категориальной структурой Другого в зоны спонтанно формирующихся молекулярных альянсов или множественностей, которые имеют различную природу и могут быть причастны к нетривиальным процедурам перехода разнородных совокупностей друг в друга, протекающим в режиме отмены риторической фигуративности аналогий, смежностей, сравнений и др. Внутри множественности характеризуются значимостью дистанций между элементами. Любая интенсивная модуляция дистанции приводит к изменению природы множества, вовлекая его элементы в иные связи, одновременно меняя как природу самих связей, так и природу связываемых элементов. Вновь устанавливающаяся связь всегда носит случайный, заранее не прогнозируемый характер. Описанная область отличается

принципиальной автономностью и представляет собой зону чистой знаковой событийности.

Одним из базовых концептов, являющихся конститутивным для зоны физической онтологии Делеза, является концепт ризомы. Ризома понимается здесь не как некий инвариант системы, как ее иное, позволяющее системе определиться и обрести стабильность, но как принципиально не сводимая к единству множественность, разворачивающаяся по законам непрекращающихся вариативных модуляций и взаимообразных переходов. Ризома – нечеткая совокупность, смещающая фокусные точки в различающиеся измерения неоднородных модифицирующих режимов и непрерывно трансформирующая природу таких изначально стабильных точек в неустойчивую и нестабильную. Фокусные точки, собирающие и оформляющие объект и субъект, задающие дихотомию духа и природы, переводятся в режим микроволоконных линейных соединений, теряя при этом свою точечность, позиционность и центрацию, и становясь абстрактными интенсивными линиями, резонирующими в различающихся зонах-областях. Такая ризомная трансформация создает интенсивные гибридные альянсы, в которых между элементами устанавливаются связи, главным принципом которых является не изначальная природная сочетаемость этих элементов, но их сочетаемость через принадлежность к различающимся измерениям, пространствам, режимам, плоскостям и потокам силовой аффективной материальности.

Следующим концептом, конституирующим физический онтологический регистр, является концепт коллективной сборки. Процессы коллективной сборки у Делеза соотносятся одновременно с двумя различающимися режимами или осями: первый связан с территориальностью, стабилизирующей динамичные материальные потоки; второй – конституирован линиями детерриторизации, размыкающими материальность в интенсивные области становления. Во втором режиме сборка соотносится с абстрактной линией трансформации. Данный режим вводит внутрь сборки диаграмму, интенсифицирующую и модифицирующую собираемые элементы в свободно циркулирующие серии событий-сингулярностей. В означенном режиме каждая объективность утрачивает свою форму, освобождается от своей репродуктивной функции и модифицируется в подвижные альянсы, проходящие сквозь друг друга.

Попробуем кратко обозначить общие принципы организации онтологии множественного в философии Ж. Делеза.

Во-первых, в философской концепции Ж. Делеза происходит смещение идеальной области возможного в реальный мир с дальнейшим определением принципа ее существования посредством позиционной структуры Другого. Взаимоотношения между вещами становятся реальными, материальные предметности сохраняют свою целостность и оформленность.

Во-вторых, принципом мирового синтеза или типом связей и отношений становится дизъюнкция.

В-третьих, появляется возможность одномоментного существования и разворачивания различающихся между собой вариативных событийных зон или возможных миров, включающих в себя общий объект X. Несовозможные в онтологии Лейбница миры получают доступ к существованию и коммуникации.

В-четвертых, дальнейшее смещение в зоны физической онтологии приводит к утрате структуры Другого, размыканию возможных миров, высвобождению аффективных потоков чистой знаковой интенсивности, запускающих процессы сборок, альянсов, перманентных трансформаций, а также к интенсификации синтеза дизъюнкции.

Рассмотрев подробно онтологию Ж.Делеза и описав ее базовые концепты, попробуем применить его концептуальный аппарат к анализу актанто-ризомной онтологии Б.Латура.

Основные концепты актанто-ризомной онтологии Б. Латура

Центральным концептом актанто-ризомной онтологии Б. Латура, переосмыслением и созданием которого он занимается в своей работе «Пересборка социального» [13], является концепт социального. Латур пробует помыслить социальное в терминах отношений, ассоциаций, циркулирующего и нелокализуемого потока, «циркулирующих сущностей» (*circulating entities*)¹ модификационных процессов переустановления связей и др. Попробуем описать природу социального, исходя из анализа текста самого автора.

Для того чтобы выйти в зону социального, являющуюся рабочей для Латура, и определить природу социального как циркулирующего потока, рассмотрим одно из событий, описываемых автором в его тексте «Пересборка социального», в котором социальное становится «зримым». В первой части текста «Как развернуть разногласия по поводу социального мира» Латур, проводя концептуальное различие между базовыми для его теории понятиями проводника и посредника, обращается к анализу двух различающихся измерений, в которых происходит определение значимости некоей детали моды. Речь идет о различии между двумя материалами: шелком и нейлоном, из которых производится модная одежда. Два измерения, о которых идет речь, можно обозначить как измерение социальной дифференциации и измерение материальной нюансировки самих тканей. Измерение социальной дифференциации репрезентирует ситуацию переноса социальных различий между высшими и низшими классами на материю: «шелк – для высших», «нейлон – для низших» [1. С. 60]. При этом сама материя предстает исключительно в виде отражающей поверхности, на которую проецируются существующие структурные различия, автономные по своей природе. Ситуация меняется в случае смещения в иной регистр, в эмпирическую зону множественного, где материя начинает рассматриваться как интенсивная материальность, способная преобразовываться в молекулярные ансамбли, различающиеся своим химическим составом, оттенками, текстурой и др. Именно эта зона рассматривается Латуром как «краткая вспышка» социального, запускающая процесс перманентного становления ассоциаций, переустановки и пересборки связей между ассоциативными элементами. В описанном выше событии различения двух материалов – нейлона и шелка – как двух множественностей, социальное выводится в область «зримого» как раз в тот момент, когда совершается

---

¹ Дж. Урри использует латуровский термин «циркулирующих сущностей» при описании сложных систем мобильностей [14. С. 87, 15].

сам процесс различения аффектов в интенсивной зоне материи. На этом уровне материя выступает в роли силовой интенсивной материальности.

Исходной посылкой, позволяющей Б. Латуру переопределить социальное как циркулирующий поток, является смещение социального в эмпирическую область «подвижных онтологий» или в зону физической онтологии, в которой работает Ж. Делез. Социальное, в таком случае, можно понять как непрерывно варьируемую модуляцию множественных измерений, изменяющую свой состав и природу по мере увеличения и трансформации этих измерений. Подобное понимание социального позволяет рассматривать его как чистую темпоральность, задающую режимы модификаций и принципы сборок.

Выявление ризомного характера онтологии Б. Латура становится возможным посредством попытки определения теоретического статуса понятия сети в его концепции и последующего соотнесения принципов организации ризомной структурности со структурностью сети. Однако при определении статуса понятия «сеть» у Латура мы сталкиваемся с определенной сложностью. Сложность связана с тем, что внутри акторно-сетевой концепции идет процесс постепенной модификации данного понятия¹: происходит смещение с понимания сети как «действующей» (network) к пониманию ее как «сети действия» (worknet) [1. С. 200]. Рядом с понятием «сеть» Латуром рассматривается понятие перевода, определяемое следующим образом: «Для обозначения того, что не является ни актором наряду со многими другими, ни силой, скрытой за всеми акторами и переносимой некоторыми из них, а представляет собой связь, транспортирующую, так сказать, трансформации, мы пользуемся словом “перевод”» [1. С. 152–153]. И далее: «...это отношение, не переносящее причинно-следственную связь, а приводящее к сосуществованию двух посредников» [1. С. 153]. Если придерживаться понимания сети как «действующей» (network), то понятие перевода генетически предшествует понятию сети, так как сеть в данном случае рассматривается как *то* устойчивое, что стабилизирует протекающие процессы перевода и является результирующей этих процессов. В том случае, если сеть будет пониматься как «сеть действия» (worknet), произойдет переход сети в размерность трансформирующих процессов перевода, сеть и перевод можно будет описывать как одновременный процесс модификации и переустройства связей и их прослеживание. Полагаем, что сеть, понятую таким образом, можно определить как *то как* происходит процесс связывания различающихся элементов в непрерывно трансформирующиеся альянсы/ассоциации. А множественные модификации, вариации перспектив описать как сущностные моменты этого *как* сети. Такое понимание сети, на наш взгляд, позволяет рассматривать ее как потоковую структуру. По Латуру, прослеживание сети становится возможным в текстовых отчетах или научных описаниях.

Исходя из понимания сети как «сети действия» (worknet) и опираясь на сформулированные выше принципы ризомной структурности Ж. Делеза, попробуем представить ризомную природу онтологии Б. Латура, дав определение процесса прослеживания сети. Процесс прослеживания сети – это про-

---

¹ На модификационные процессы, происходящие в понимании природы сети, указывает в своей статье Д.В. Иванов [16. С. 9].

цесс описания действия динамичной синтезирующей потоковой структуры, разворачивающей свою активность в локально происходящей событийности, осуществляющей дистантное модифицирующее воздействие на разноудаленные друг от друга локации и производящей синтезирующие процедуры на основе принципа дизъюнкции.

Следующий концептуальный комплекс включает в себя понятия коллективной сборки, сети, коллективного действия. По нашему мнению, эти понятия являются коррелятивными в теории Б. Латура, так как все они делают видимым модифицирующий процесс связывания и взаимодействия гетерогенных акторов. Под гетерогенными акторами у Латура понимаются молекулярные силовые скопления, имеющие различную природу и обладающие сложной структурной организацией. Любая сборка конституируется дизъюнктивными синтезами (в терминологии Латура, сетью, переводами), собирающими и синтезирующими аффекты, неоднородные множественности, подвижные альянсы в интенсивно протекающем мгновении *или...или*. В качестве примера такой сборки-сети можно привести сборку «Венеция-лагуна»¹. Отметим, что и «Венеция» и «лагуна» сами по себе также являются сборками, представляющими аффективные силовые множественности, входящие во взаимодействие друг с другом. Если следовать Ж. Делезу в определении природы сборок, можно сказать, что каждая сборка имеет как свой предел, так и пороговую составляющие [11. С. 422]. Предел приводит нас к точке максимума в реализации конкретной множественности, порог, напротив, предстает как точка спада или минимума. Так как сборка до-индивидуальна, режим ее работы не предполагает выделения в ней оформленных объективных и субъективных зон, все элементы сборки – события, сочетающиеся и вступающие во взаимодействия друг с другом по законам множественного.

Вернемся к сборке «Венеция-лагуна». Для Латура здесь важно показать модификацию последовательности причин и следствий в интенсивной зоне множественной событийности, где протекают процессы сборки: «...пока Венеция не научилась подниматься из воды, лагуна не была одной из причин ее развития» [1. С. 58]. Описываемое событие ставит под вопрос следующую причинно-следственную связь: лагуна – причина развития Венеции. Действительно ли лагуна уже изначально была причиной развития Венеции, или же Венеция сначала должна была чему-то научиться самостоятельно и только потом обрела лагуну как причину своего развития? В качестве самостоятельной способности рассматривается способность Венеции «подниматься из воды». Указанную способность, можно рассматривать как аффект, находящийся в точке максимума и позволивший, в конце концов, множественности «Венеция» сочетаться с другой интенсивной множественностью – «лагуной». В то же самое время и способность лагуны стать причиной развития Венеции также можно рассматривать как аффект. Как только обе эти множественности заступили в зону максимума реализации своей аффективности, произошел их выброс в область интенсивной вариативной стыковки, что привело к смене природы каждой материальной событийности, а также к выводу их

¹ Этот пример приводится Б. Латуром в примечании к основному тексту работы «Пересборка социального» в рамках постановки вопроса об изменении отношения между причинами и следствиями [1. С. 58].

в совместную область векторной или линейной близости. На этом уровне можно говорить, что произошла сборка «Венеция-лагуна», которая для своего продолжения должна каждый раз поддерживаться особым образом.

Эмпирическая картография Б. Латура дает возможность развертывания множественной системы координат, представляющей собой многообразие становящихся миров действующих акторов-актантов, делает прослеживаемыми связи и переходы между этими нестабильными по своей природе мирами, позволяет описать неоднородные сборки-составы миров. Полагаем, что термин «актант» следует рассматривать в связке с термином «ризом». Именно ризом превращает актантов в действующие силы, вступающие во взаимодействия и переходящие в процессе перформативного действия из состояния принципиальной изначальной неопределенности и не-идентичности к состоянию подвижной событийности внутри ассоциации/альянса/коллектива. Радикальный тезис всей теоретической концепции Б. Латура заключается в том, что актантами им признаются не только интенциональные, но и «неинтенциональные» сущности. Вещи или *не-человеки* рассматриваются как полноправные действователи, способные на осуществление трансформаций и оказывающие побуждающее действие на других акторов. В таком своем виде вещь предстает не как оформленный объект или устойчивый и хорошо определенный факт, но как многомерная совокупность, дающая себя в непрерывной вариации различающихся ракурсов и перспектив и способная вступать в перманентно возникающие и перестраивающиеся ассоциации. В этом заключается гетерогенная природа вещи и ее принципиальная автономность от позиционности субъекта [13, 17–20]. Точки зрения на вещь в теоретической перспективе латуровского проекта задаются самой вещью и включены в нее. Вещи или факты конструируются. Кроме того, к ним добавляется временное измерение [13, 17]. Указание на временное измерение позволяет полагать, что вещи «выносятся» из вневременной идеальной размерности геометрической системы координат и помещаются в рукотворную среду человеческой практики, в которой они могут вступать в неоднородные связи и «жить» в реальном мире изменяющихся свойств, составленном как из человеческих, так и не-человеческих акторов.

Проанализировав природу не-человеческих актантов в концепции Латура, попробуем перейти на уровень человеческих акторов и посмотреть, причастны ли они к интенсивным процессам трансформаций и происходит ли в концепции Латура сборка субъективности и индивидуальности.

По Латуру, человеческая субъективность также представляет собой сложную неоднородную аффективную сборку. Собирается субъективность с помощью плагинов, определяющих уровень и состав компетенций того или иного человеческого актора. Эти сборки многослойны, представляют собой цепи циркулирующих вовне сущностей, клише, установленных стандартов и могут быть выведены в область «зримости», т.е. материально зафиксированы или отслежены, посредством следов, захватываемых распространяющейся сетевой структурой. Иными словами, человеческие акторы фабрикуются. Проводя различие между сборкой субъективности и понятием габитуса П. Бурдьё, на которое неоднократно ссылается Б.Латур в своей работе «Пересборка социального», можно определить субъективность как множественное

аффективное скопление, структурированное интенсивным дизъюнктивным синтезом, без участия объективных автономных структур. Объективные автономные социальные структуры, к которым причастен габитус как особая мотивационная область, в случае динамичной субъективной сборки изъяты из нее, а сама субъективность структурируется встраивающимися в нее многочисленными компетенциями и плагинами, посредством которых она реализует себя в мире.

Заключение

В заключении попробуем подвести итоги проведенного анализа актанто-ризомной онтологии Б. Латура. Для этого вновь обратимся к той теоретической перспективе, в поле которой данный анализ проводился и разворачивался. Это проблемное поле релятивистских онтологий, вариативная модуляция которого была задана онтологией возможных миров Лейбница. Релятивистские онтологии актуализировали плюралистическую вселенную, возникшую через посредство системы внутримировых взаимодействий, взаимоотношений и взаимосвязей. Последовательный анализ идеального, реального и физического регистров означенных онтологий позволил выявить главное различие в законах их организации. Различие проходит по линии мировых синтезов, устанавливающих связи/взаимодействия между событийными рядами. Природа синтезов определяется их авторами-творцами, последовательно сменяющимися друг друга в динамичной онтологической вариации. Первым творцом мирового порядка стал Бог Лейбница, задавший систему связей и взаимоотношений посредством синтеза конъюнкции. На смену мудрейшему Богу пришел Другой из реальной онтологии Ж. Делеза, запустив синтетические дизъюнктивные процедуры, которые были многократно интенсифицированы в регистре физической онтологии, в которой разворачивается актанто-ризомная онтология Б. Латура. В качестве творца нового мироустройства выступил множественный циркулирующий и нелокализуемый поток, запускающий процессы становления, трансформации, взаимоопределения силовых аффективных альянсов, материальных сборок, множественных и неоднородных ансамблей и именуемый в теории Б. Латура социальным.

Таким образом, можно отметить, что в онтологическом плане наблюдается процесс поступенного нисхождения из идеальных областей сущностей в регистры силовой аффективной материальности существования. Актанто-ризомная онтология Б. Латура конституируется на последней, на сегодняшней день, ступени того материального мироустройства, которое инициируется обществами западного типа и может быть определено как глобальный капитализм. Релятивный путь, начинающийся в идеальных бытийных зонах сущностей, постепенно приводит к интенсивной и необратимой шизофренизации действительности, запускающей интенсивные аффективные трансформации в зонах живой материальной предметности, процессы непрерываемых ансамблевых модуляций, а также неконтролируемые и вариативные процессы компетентностной фабрикации человеческих акторов.

Следует особо указать на тот факт, что параллельно с релятивной онтологической траекторией организации мирового порядка сосуществуют и приоб-

ретают влияние фундаменталистские тенденции мироустройства, в основу которых положена идея абсолютной субстанции. В настоящее время активизируются не только религиозные формы фундаментализма (исламский, индуистский, протестантский и др.), но и нерелигиозные его ипостаси, такие как национализм, феминизм и прочие. При первом приближении может показаться, что мы имеем здесь дело с альтернативой, задающей дихотомию релятивизм/фундаментализм. Однако более тщательный генеалогический анализ сил, задействованных в процессах релятивизации и фундаменталистских движениях, позволит, на наш взгляд, показать, что и релятивизм, и фундаментализм суть проявление одних и тех же глобальных структур современного капитализма. Означенные структуры имеют потоковую или ризомную природу и реализуются в зоне физической онтологии, исследование которой ведется в поле философии, социологии, современного психоанализа¹ и др.

Литература

1. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
2. *Castells M.* The Rise of the Network Society. Second Edition. Oxford, 2000.
3. *Knorr Cetina K., Preda A.* The Temporalization of Financial Markets: From Network to Flow // *Theory, Culture & Society*, 2007. Vol. 24 (7-8).
4. *Urry J.* Global Complexity. Cambridge: Polity Press, 2003. 184 p.
5. *Harman G.* Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics, re.press, Melbourne, 2009.
6. *Лейбниц Г.В.*, Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1982–1989. Т. 1, 4.
7. *Майоров Г.Г.* Теоретические основания философии Г.В. Лейбница: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: КДУ, 2007. 312 с.
8. *Делез Ж.* Складка. Лейбниц и барокко / общ. ред. и послесл. В.А. Подороги; пер. с фр. Б.М. Скурадова. М.: Логос, 1997. 262 с.
9. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 286 с.
10. *Делез Ж.* Марсель Пруст и знаки / пер. с фр. Е.Г. Соколова. СПб.: Алетейя: Лаб. метафиз. исслед. при филос. фак. СПбГУ, 1999. 188 с.
11. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я.И.Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
12. *Делез Ж.* Логика смысла / пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
13. *Latour B.* Reassembling the social: an introduction to actor-network theory. Oxford-New York: Oxford University Press, 2005. 381 p.
14. *Урри Дж.* Мобильности / пер. с англ. А.В.Лазарева. М.: Праксис, 2012. 576 с.
15. *Latour B.* On Recalling ANT // *Actor Network Theory and After*, eds. J. Law and J. Hassard. Malden, MA: Blackwell, 1999. P. 15–25.
16. *Иванов Д.В.* К теории потоковых структур // *Социологические исследования*. 2012. № 4. С. 8–16.
17. *Латур Б.* Извините, вы не могли бы вернуть нам материализм? / пер. с англ. А. Морозова и М. Федянина // *Философско-литературный журнал Логос*. 2014. № 4(100). С. 265–274.
18. *Латур Б.* Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // *Социология вещей: сборник статей* / под ред. В. Вахштайна. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2006. С. 342–362.
19. *Latour B.* On Interobjectivity // *Mind, Culture and Activity*. 1996. Vol. 3 (4). P. 228–245.

¹ В качестве примера психоаналитической теории можно привести теорию С.Жижка, представителя восточноевропейской школы психоанализа, который анализирует зону физической онтологии в терминах Реального [21].

20. *Латур Б.* Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / пер. с фр. Д.Я. Калугина; науч. ред. О.В. Хархордин. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2006. 240 с.

21. *Жижек С.* Добро пожаловать в пустыню Реального / пер. с англ. А. Смирного. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 160 с.

Fedorova Svetlana A. St. Petersburg State University (St-Petersburg, Russian Federation).

E-mail: svetlanaun@yahoo.com

DOI: 10.17223/1998863X/37/25

ACTANT-RHIZOME ONTOLOGY OF B. LATOUR.

Key words: *the theory of possible worlds of G.Leibniz, rhizome, actant-rhizome ontology, social, network, assembling, human and non-human actors, plugins.*

In the article a detailed analysis of the actant-rhizome ontology of B.Latour is performed. Analytical procedures are implemented on the basis of the problem field of relativistic ontologies of Leibniz and Deleuze, which are considered as conceptual premises of actant-rhizome ontology and which allow to explore its basic concepts in terms of relationships, associations and links.

A historical typology of the problem relativistic field registers is based on a retrospective analysis of its modifications. The typology allows to trace the differences in the principles and laws of its construction and to determine the level at which the actant-rhizome ontology is constituted. Three types of registers are identified: ideal, real and physical.

The ideal register is referred to the ontology of possible worlds of Leibniz. It is recognized that there are two main principles of its organization. The first one is the principle of pre-established harmony, which sets the ideal system of relations and interactions of the world eventness according to the law of conjunction. The second is the principle of impossibility of infinite set of possible worlds to the only existing real world.

The real ontological register is represented by Deleuze's philosophy. The organizing principle of this register is described using the positional structure of the Other. This structure serves as a condition for providing real existence of possible worlds, and launching the principle of simultaneous existence of impossible worlds. The disjunction is recognized as the principle of the world synthesis.

A special ontological region, excluding the structure of the Other and defined as a physical register, is allocated inside the real ontology. The processes of the opening of possible worlds, triggering the procedures of assembling and permanent transformations, as well as the processes of the intensification of the disjunctive syntheses, responsible for the linkages of the power circulating materiality, are described in this register. The actant-rhizome ontology of Latour is constituted at this level. Furthermore, it is here where the ontological and conceptual intersection of the philosophical and sociological discourses of Deleuze and Latour are observed, allowing to apply a philosophical conceptual apparatus of Deleuze to analytics of basic concepts of Latour's actant-rhizome ontology. The main concepts analyzed are the following: social, network, the collective assembly, human and non-human actors, plugins.

In conclusion, it is noted that the physical register of relativistic ontology, which the actant-rhizome ontology belongs to, allows Latour to think of social as a process of re-establishment of links between elements that are not social, and start the process of intense transformations in the areas of living material objectivity.

References

1. Latour, B. (2014) *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the social: an introduction to actor-network theory]. Translated from English by I.I. Polonskaya. Moscow: HSE.
2. Castells, M. (2000) *The Rise of the Network Society*. 2nd Edition. Oxford: Wiley-Blackwell.
3. Knorr Cetina, K. & Preda, A. (2007) The Temporalization of Financial Markets: From Network to Flow. *Theory, Culture & Society*. 24 (7-8). DOI: 10.1177/026327640708470
4. Urry, J. (2003) *Global Complexity*. Cambridge: Polity Press.
5. Harman, G. (2009) *Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics*. Melbourne: re.press.
6. Leibniz, G. (1982–1989) *Sochineniya v 4 t.* [Works in 4 vols]. Vols 1, 4, Moscow: Mysl'.

7. Mayorov, G.G. (2007) *Teoreticheskie osnovaniya filosofii G.V. Leybnitsa* [Theoretical Foundations of G.V. Leibniz's Philosophy]. 2nd ed. Moscow: KDU.
8. Deleuze, J. (1997) *Skladka. Leybnits i barokko* [The Fold. Leibniz and Baroque]. Translated from French by B.M. Skuratov. Moscow: Logos.
9. Deleuze, J. & Guattari, F. (1998) *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. Translated from French by S. Zenkin. Moscow: Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Aleteyya.
10. Deleuze, J. (1999) *Marsel' Prust i znaki* [Marcel Proust and signs]. Translated from French by E.G. Sokolov. St. Petersburg.: Aleteyya, St. Petersburg State University.
11. Deleuze, J. & Guattari, F. (2010) *Tysyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia]. Translated from French by Ya.I.Svirsky. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel'.
12. Deleuze, J. (1998) *Logika smysla* [The logic of meaning]. Translated from French by Ya.I.Svirsky. Moscow: Raritet; Ekaterinburg: Delovaya kniga.
13. Latour, B. (2005) *Reassembling the social: an introduction to actor-network theory*. Oxford-New York: Oxford University Press.
14. Urry, J. (2012) *Mobil'nosti* [Mobilities]. Translated from English by A.V. Lazarev. Moscow: Praxis.
15. Latour, B. (1999) On Recalling ANT. In: Law, J. & Hassard, J. (eds) *Actor Network Theory and After*. Malden, MA: Blackwell. pp. 15–25.
16. Ivanov, D.V. (2012) K teorii potokovykh struktur [To the theory of stream structures]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 4. pp. 8–16.
17. Latour, B. (2014) Can We Get Our Materialism Back, Please? . Translated from English by A. Morozov, M. Fedyanin. *Filosofsko-literaturnyy zhurnal Logos – The Logos Journal*. 4(100). pp. 265–274. (In Russian).
18. Latour, B. (2006) *Kogda veshchi dayut otpor: vozmozhnyy vklad "issledovaniy nauki" v obshchestvennyye nauki* [When things rebuff: the possible contribution of "research of science" in the social sciences]. In: Vakhshsteina, V. (ed.) *Sotsiologiya veshchey* [Sociology of things]. Moscow: Territoriya budushchego. pp. 342–362.
19. Latour, B. (1996) On Interobjectivity. *Mind, Culture and Activity*. 3(4). pp. 228–245. DOI: 10.1207/s15327884mca0304_2
20. Latour, B. (2006) *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetrichnoy antropologii* [There was no new time. Essays on symmetric anthropology]. Translated from French by D.Ya. Kalugin. St. Petersburg: St. Petersburg European University.
21. Zizek, S. (2002) *Dobro pozhalovat' v pustynyu Real'nogo* [Welcome to the desert of the Real]. Translated from English by A. Smirny. Moscow: Fond Pragmatika kul'tury.